

- ...Что? - недоуменно вздрогнул на этот приказ Немото.

Все происходящее походило на какой-то сюрреализм, а неизвестный в красной толстовке с каждой секундой казался все более сумасшедшим, что не могло не напрягать.

- ...Пять. Четыре... - недвусмысленно начал обратный отсчет Араи, сохраняя в голосе холодные и равнодушные нотки.

- Да понял я, понял! - воскликнул на это Шин, всеми силами стараясь не дергаться. Уж слишком болезненным было ощущение блокировки причуды и последующее восстановление, отчего желания испытывать подобное вновь не было ни капли.

Бросив быстрый взгляд на стоящего поодаль Чисаки и не увидев на его лице ничего кроме нешуточного раздражения всей этой ситуацией, Немото, глубоко вздохнув, повернулся к Хроностазису.

- Как работает твоя причуда? Отвечай!

- ...Моя причуда, превращает мои волосы в гибкие и острые часовые стрелки, которым я могу довольно свободно управлять. Сама по себе режущая способность "стрелки" не очень сильна: едва хватает пробить не очень толстый слой одежды, но при попадании по цели, на нее накладывается эффект замедления времени, - пока Хроностазис говорил, Рёта про себя отмечал насколько сильна причуда Немото. Вынужденный исповедоваться злодей ни капли не выглядел принужденным, или что-то в этом роде. Скорее, он рассказывал все с каким-то энтузиазмом, казалось искренне заинтересованный в том, чтобы донести эту информацию максимально доступно для вопрошающего.

Однако, когда прозвучало словосочетание "замедление времени", Араи заметно встрепнулся и, можно так сказать, "встал в стойку".

Так уж вышло, что злодей с причудой ограниченного влияния на время был не самым значимым из второстепенных персонажей канона и совсем не запал Рёте в память. Тем приятнее было узнать, что «объектов исследования» в банде Чисаки оказалось больше.

- Замедление времени? - перевел пистолет на Хроностазиса "Акуметсу", чем заставил Шина облегченно выдохнуть.

Причуда исповеди уже спала со злодея, но, увидев зияющую черноту ствола пистолета и прикинув, что самое основное он уже все равно рассказал, Хроностазис не стал отмалчиваться.

- По крайней мере, других объяснений эффекту я найти не смог, - недовольно прошипел мужчина.

- Ясно... Используй свою причуду на нем, - махнул свободной рукой в сторону Немото Араи, не став в этот раз отпустить противника с мушки.

- ...О. С превеликим удовольствием! - под разломанной недавним ударом Рёты маской показалась довольно злорадная улыбка. Пусть Хроностазис и понимал, что у его "товарища" в этот раз не было выбора, но он и до этого не единожды использовал свою причуду на других членах банды просто ради потакания собственному эго, чем крайне бесил... многих. К

сожалению, протекция Восстановителя не позволяла кому-либо "подкараулить" Шина за углом, но конкретно в этой ситуации отказывать себе в удовольствии злодей не стал. Тем более, когда его принуждают под страхом смерти.

Заряженная причудой прядь волос с легкостью пропорола все еще держащийся каким-то чудом на голове Хроностазиса капюшон. На долю секунды у мужчины мелькнула идея попытаться атаковать неизвестного, но направленный твердой рукой пистолет и клубящаяся тьма под капюшоном не настраивали на рискованные мероприятия, так что "стрелка" устремилась в сторону обреченно замершего Немото.

Несмотря на всю неприязнь к последнему, Хроностазис не был глупцом, да и заскоки его "товарища" бесили злодея не так сильно, как тот любил демонстрировать, оттого заостренная прядь волос устремилась в сторону ноги Шина по касательной.

После удара, на голени Немото остался неглубокий порез (почти царапина), однако эффект был замечен сразу. Несмотря на то, что Хроностазис выбрал самое безболезненное и безопасное, по его мнению, место для удара, укол боли имел место быть и Шин инстинктивно дернулся.

Точнее попытался.

Судя по всему, замедление времени действительно работало и, что куда важнее, вполне себе «регистрировалось» ощущением векторов эспера пятого уровня. Насколько Рёта понимал, имело место не частное воздействие, а некое поле, покрывающее заданную попаданием «стрелки» цель. И вектора там были... Очень специфические.

Если до этого Араи называл вектора, позволяющие ему манипулировать пространством «неправильными», то подобрать слово для темпоральных векторов... Даже «Аномалия» будет недостаточно точным словом. А если всё же попытаться... Упорядоченный Суперхаос и никак иначе. Судя по всему, больше половины векторов в раскрывшейся перед эспером восхитительной картине находились если не в состоянии суперпозиции, то что-то в этом роде, ведь иначе как-то объяснить тот факт, что большинство регистрируемых чувствами векторов существовали одновременно в нескольких мерностях Рёта, на данный момент, не мог. Чудовищная по своей сложности матрица не была статична и казалась сложнейшим механизмом, в котором технологии стимпанка, соседствовали с современными и откровенной магией, при этом, каким-то образом, всё это отлично работало.

Хуже всего то, что здесь не было ярко выраженной повторяющейся закономерности. Каждый следующий «шаг» матрицы полностью отличался от любого другого, казалось, бесконечной последовательности. Следовательно, просто взять, запомнить и использовать как в случае с матрицами пространства тут не выйдет... Нет, попробовать то можно, но что в итоге получится... Спрогнозировать невозможно.

Араи только и осталось, что раздраженно скривиться под капюшоном.

- Сколько действует замедление? – спросил эспер, не сводя взгляда с «суперхаоса» и сию секунду впитав в свою память каждое завихрение и процесс.

- ...Каждый раз по-разному.

- Не лги мне! – почти прорычал Рёта, одновременно с чем вмешался в «генератор случайных чисел», из-за чего от его фигуры во все стороны разошлись черные «молнии».

Определить ложь было не трудно, так как, понаблюдав за состоянием Хроностазиса под причудой Немото, Араи зарегистрировал для себя его состояние «правды» и вылавливать на этом фоне несоответствия было несложно.

- ...Зависит от степени поражения, - тут же дал заднюю, несколько напуганный вспышкой противника злодей. - Чем больше я наношу порезов волосами цели, тем длительней будет эффект.

- Если ты продолжаешь наносить раны уже замедленному противнику - это тоже работает, как я понимаю?

- ...Да.

- Количество целей ограничено?

- ...Нет.

Рёта с некоторым удивлением посмотрел на Хроностазиса. Удивительно сильный персонаж получается. Даже странно, что никаких особых воспоминаний из канона о нем нет.

- Долго он будет замедлен с тем уроном, что ты нанес? - задал Араи последний вопрос.

- Еще секунд десять, - уже куда увереннее ответил злодей.

Ну, тут он немного промазал и времени прошло чуть больше. За процессом распада Суперхаоса Рёта наблюдал как бы не внимательнее, чем за всеми прочими её процессами. Он хорошо себя знал и мог с уверенностью заявить, что удержаться от того, чтобы испытать новую «игрушку» он надолго не сможет, так что лучше иметь хотя бы какое-то подспорье для понимания того, как удалить воздействие без крайних методов. Всё же, будет опрометчиво считать, что матрица «обнуления ненормальности», которой эспер до сих пор выключал пространственные аномалии, без нареканий сработает на чем-то, что стократ сложнее.

В идеале, нужно бы пронаблюдать этот процесс еще раз «дцать», но ситуация и без того накаляется с каждой секундой. Рёта буквально кожей ощущал, что Чисаки вот-вот предпримет что-нибудь опрометчивое, да и основные силы банды, которые парень оставил за спиной уже должны были что-то заподозрить и вполне могут прибыть своему боссу на помощь.

А значит, пора заканчивать.

Первого, как самого опасного своей непредсказуемостью для себя, Араи нейтрализовал Хроностазиса. От такого удобного оружия, как пули, блокирующие причуды отказываться он не стал и без лишних церемоний выстрелил злодею в плечо. После этого события понеслись вскач. Немото сместился в сторону, закрывая своим телом рванувшего к пострадавшему подчиненному Восстановителя. И у Рёты были некоторые сомнения в том, что тот всего лишь желает вылечить своего товарища, особенно учитывая некоторые обрывочные воспоминания из канона.

Сражение с неведомой хренью, в которую Чисаки может превратить Хроностазиса, эсперу пусть и было несколько любопытно, но он уже настроился, что его рейд на базу якудза обойдется без смертей, так что решение для этой ситуации уже было готово.

Стрелять в Немото Араи не стал, так как ему еще нужны были его силы, да и толку от этого будет ноль, так как о калибре пистолета уже было сказано. Почему-то, в этот момент, в Рёте

взыграла какая-то ребячливость, и он быстро отвел руку с пистолетом чуть за спину, после чего, резко махнул, одновременно нажимая на курок.

Мир замер и потерял свои краски. Момент, как всегда, был выбран идеально, и выпущенная пуля не покинула «зону ответственности» эспера. Да, влиять на нее напрямую он не мог, но мог на максимум вытянуть НД-поле в сторону полета снаряда и задать векторному щиту на его границе простейшее искривляющее свойство.

Время вернуло свой ход и пуля, изменив своё направление, прошла буквально в паре сантиметров от тела Шина, после чего без проблем вонзилась в голень Восстановителя.

Раздался сдвоенный удивленно-болезненный вскрик. И, если Хроностазис был удивлен неожиданностью выстрела, то Чисаки причудливой траекторией пули.

- Что бы ты сделал, если бы не был так уверен, что пуля всегда летит только по прямой? – с неуместной для ситуации веселой интонацией спросил Рёта, вцепившегося в кровотокающую ногу Восстановителя.

Впрочем, тому было не до вопросов. В его глазах застыла сложная, но очень яркая композиция из эмоций.

Ярость, отчаяние, боль... Это было лишь то небольшое, что смог прочесть Араи. Уж слишком быстро он осознал последствия попадания пули, лишаящей его причуды и, соответственно, любых дальнейших перспектив.

- А... - выдавил из себя замерший соляным столбом Шин и глянул через плечо на припавшего на колено Чисаки. – А-А-А-А!!! – после чего с воплем кинулся на Рёту врукопашную.

Было ли это жестом отчаяния? Неужели он действительно был настолько предан кому-то вроде Восстановителя? Учитывая, как он был готов закрыть того собой от пули, ответ напрашивается сам собой...

Впрочем, Араи этот ответ был не интересен.

Немото не был умелым бойцом и не мог терпеть сильную боль, так что весь его порыв был остановлен простым ударом кулака в «солнышко», после которого крик злодея захлебнулся, а сам он, согнувшись в три погибели, распластался на не самом чистом полу, пытаясь сделать хоть один судорожный вдох.

На этом эпопею с бандой Восемь Заветов Смерти можно считать практически завершенной. Осталось только добить уже мчащихся в эту сторону шестерок Чисаки, а после порцией старого доброго насилия принудить Шина использовать свою причуду на боссе. Слишком уж Рёте понравилась возможность — вот так вот отрубать противников, попросту блокируя их причуду. По крайней мере, какой-то внутренний бзик, до сих пор куда легче принимал доставление злодеям несравнимых ни с чем страданий, чем их умерщвление... А что может быть болезненней, чем потеря настолько значимой части себя?

Поэтому, Рёта был бы совсем не против занять некоторый запас столь удобного вещества и, до кучи, уточнить о существовании антидота. Если что-то такое и есть, то Восстановителю об этом точно будет известно, но, из-за того, что он об этом точно не проговорится, придется использовать Немото и его "исповедь".

Мысли Араи были прерваны уже слышимым человеческим ухом многоногим топотом,

доносящимся со стороны пути на поверхность, а значит у эспера было время подумать о том, как именно ему нужно будет "уговаривать" Шина использовать свои силы, пока он будет втаптывать бандитов в землю.

Впрочем, судя по вырисовывающейся картине сонара, противников едва насчитывается два десятка... Времени на подумать чертовски мало.

В самой глубине подземного комплекса располагалась комната. По своей стилистике она кардинально отличалась от любого другого помещения в подземелье. На стенах были наклеены яркие и жизнерадостные обои со всевозможными сказочными животными и фигурами; вся мебель, казалось, стоила немалых денег и была куплена в самых дорогих магазинах, ориентированных на детей; на полу было разбросанно множество нескрытых коробок с прекрасными игрушками и любимыми детскими сладостями, а в самом центре стояла большая и явно очень удобная кровать. Казалось, что девочка, живущая в этой комнате, была самым счастливым ребенком на свете, однако - это было не так... Игрушки были запечатаны не из-за ее капризности или вредности, а из-за невероятной слабости девочки, которую не способен излечить даже Восстановитель. В комнате было темно из-за того, что в ней не было окон, а холодный белый свет от установленных здесь ламп, казалось, уже жег кожу. Сам же ребенок, сейчас в страхе свернулся в комочек на своей кровати, с головой укутавшись в одеяло.

Её имя - Эри.

И сейчас она была напугана.

Уже какое-то время, казалось, что весь мир вокруг превратился в стиральную машинку, действие которой как-то раз доводилось видеть девочке в прачечной. Каждый предмет мебели, стены, игрушки, всё это безостановочно грохотало, будто пытаясь взорваться.

Эри была достаточно умной для своего возраста девочкой. Она понимала, что "дома" происходит что-то странное. Будь на ее месте кто-то постарше и посознательней, он мог бы в этот момент испытать надежду на вызволение из этого ада, но Эри, как бы парадоксально в ее ситуации это не звучало, слишком верила в силы своего приемного отца.

На ее теле уже давно не осталось ни единого живого места и, пусть силы Чисаки убрали травмы и повреждения, но просто глядя на свои замотанные в бинты руки, девочка видела бесчисленное количество трубочек и игл, безобразно торчащих из под её бледной и чрезвычайно хрупкой на вид кожи. Она уже не была способна испытывать ненависть к своему мучителю. Лишь ужас и что-то сродни превознесению. Для неё Чисаки неуязвим.

Тем страшнее было слушать весь этот грохот.

Неизвестность пугала даже сильнее многочисленных измышательства со стороны Восстановителя.

И вот, в какой-то момент, все затихло. Эри, однако, не спешила расслабляться. Такие моменты уже случались, но тишина не длилась долго и почти сразу же вновь сменялась грохотом. Однако шла минута. За ней вторая. Так, совершенно незаметно, их прошло уже десять и девочка уверовала в то, что все закончилось. Эри даже храбро выглянула из-под одеяла, дабы осмотреть свою комнату. На удивление, все было на местах, хотя, по ощущениям девочки, из-за

настолько сил ной тряски, как минимум каждый предмет в ее комнате должен был разбиться на части и свалиться на пол... Как знать, может после этого ей бы даже позволили пожить в другой комнате, где не было этой угнетающей тишины. Было бы неплохо поспать в прачечной, где постоянно столько скрипов и звуков.

От целого вида комнаты Эри испытала сильное разочарование.

Когда она уже была вновь готова скрыться с головой под одеялом, дабы забыться в полусне, тяжелая металлическая дверь в её комнату слегка дернулась. В этот момент, душа девочки, казалось, стала невероятно тяжелой и задрожала так сильно, что всей недавней встряске и не снилось.

В комнате не было часов и она не могла засечь, когда наступает время процедур, но Эри уже наловчилась полагаться в этом вопросе только на свои ощущения, которые, судя по всему, из-за случившегося землетрясения, сильно сбились.

Она уже почти видела своими глазами, как массивная ручка поворачивается и в комнату входит как всегда равнодушный Чисаки, никогда не снимающий со своего лица жуткую маску и ведет ее в комнату еще более страшную, чем ту, в которой она, Эри, обитает.

Но нет. Не было привычного щелчка, с которым отпирается замок.

Был другой, куда более протяжный и громкий, и, одновременно с которым, дверь попросту вырвали из проема.

В следующую секунду в комнату шагнул человек, которого она еще никогда не видела.

- Так, надеюсь хоть эта дверь верная... Это же ты Эри? - спросила тьма из глубин капюшона, а девочка, от обуявшего ее ужаса, потеряла сознание...

<http://tl.rulate.ru/book/56509/2764331>